

Корягин Андрей Владимирович

Небрежные романы

Всем "желающим все сразу" посвящаю хааа

18+

Андрей Корягин
Небрежные романы

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Корягин А. В.

Небрежные романы / А. В. Корягин — «ЛитРес: Самиздат», 2009

Данный роман "Небрежные романы" (в жанре любовные путешествия))
сочинен мной в начале этого века))

© Корягин А. В., 2009
© ЛитРес: Самиздат, 2009

Андрей Корягин

Небрежные романы

Предисловие

31 декабря 2008 года: я сел в ночной поезд и уехал в Москву.

Случайно посетил утреннее казино на Земляном валу... и на попутках (из-за потери паспорта и обратного билета) вернулся обратно в Нижний Новгород, так и не получив, хотя бы эсемески, от любимой девушки москвички -Лены...

Так почему, в конце декабря 2009года, меня мучат, такие кошмарные сны, что утром, подходя к зеркалу, я боюсь увидеть себя седым ???

Я вам её сейчас опишу:

У неё родинки на обеих щечках.

У неё ямочки на поясице.

Она мне почти, как дочка.

Она мне ночами снится.

Бог нам с ней помогает...

дарит нам всяческие шалости.

В неё просто нельзя не влюбиться.

Она просто, не может не нравиться!

Все её обожают.

Все ей отдать все готовы.

Короче! Она самая лучшая.

Зовут её -Настя Чижова.

Я в неё не сразу влюбился.Понравилась сразу, а влюбился через 7 дней в кабаке. На нашем корпоративе посвященном приближающимся Новому 2009 году. Куда мы всех и пригласили,и новых, и старых сотрудников.

Мы -это я-начальник отдела кадров, по совместительству: лучший,так сказать друг; по совместительству -типа, я ЕГО "жопаприкрывальщик"; по совместительству, типа я -ЕГО шут. Но это всё для НЕГО и некоторых сотрудников ООО "такое-то" -Генеральным директором и учредителем, которого ОН является. Но это всё для них! А для меня -это всё, ДЛЯ ТОГО, чтобы мной было написано всё -что вы сейчас читаете,когда я здригну (по-другому не скажешь) от НИХ и тех КТО будет на момент, мною ИХ фактического бросания (?)...

Вначале было (В начале) ...Ой! Это не отсюда! В начале не было Никого, кроме НЕГО и Вашего покорного слуги. 25% от всей прибыли -мне -не были зафиксированны мною в договоре. Я прикрылся "шкурой неубитого медведя...",зная наперёд, что "дальнейшие отказы", от обговоренного -позабавят меня сильнее % от ООО "такого-то" "никакого" и, надеюсь-принесут мне, гораздо больше "всего".

Смотрю на неё "Красивая! Любовь Палещук и Ниелова в одном, только ещё интереснее. Платице -декольте;грудь..?Так и манят! Ну,думаю, сейчас начнёт к НЕМУ клеиться -будущее себе обеспечивать". Сам уже ревную! Странно, на него смотрит по-сестрички, а ко мне -как к парню с соседнего двора. Я конечно слукавил, насчет её выбора ЕГО, а не меня или просто, ради попытки ярче выразить данный эпизод -закрутил эту банальщину. На самом деле, я уже привык к тому, что девушки, буквально, теряют голову рядом со мной и в этом не моя заслуга, а тех книг, того образа жизни, той породы (если хотите) в которой живёт та сила, которая проникла в меня через выше перечисленное, и творит теперь эти чудеса...В меня -моего Отца.

А Светка-то?! Ну та наша, в один день с Настей устроившаяся секретарша: она конкурсы нам устроила. один из них такой:

Все надувают шарик. Затем музыка. По шарик у между каждой танцующей парой. И кто дольше протанцует, с шариком, между, не уронив его - тот и победил (те). Этот - то ОН же постоянно беременный, а если ещё и шарик, между НИМ и партнёршей..? В общем уверен, что в тот самый танец ОН Светку-то и возненавидел.

А мы с Настюшей..? Как по писаному (у Булгакова, что сейчас под рукой, так написано) – Давай -говору,-до самых твоих родов так и кружиться!

Смеется...Мы выиграли. конечно же, а потом -она упархала, как всем известная в тыкве...

Следующим утром, все собрались в помещении управляющего на Ошарском доме. Никакие. Грузные. тяжелые. Злые даже. Сидим, ждём возвращения гонца с поправкой. Поправились. От Насти меня уже не оторвать. И мы в четвером. Я, Настя, Он и управляющая, отправились в незабвенный "НН-бар"...

Я в Насти души не чаю! Все силы и всех Богов благодарю. Мои 34 на её 22 и мы в гардероб! номерок ею потерян. Я в восторге. Она к потолку:

– Радость ты моя!

Номерок найден. Одежда получена. Кое-как уговариваю частника довезти нас до моих окраин за ? рублей. И мы (да тавтология!) -мчимся ко мне...

– Видишь -спрашиваю я у водилы,-эту девушку,-целую полу спящую Настюшу в пупок-она самая лучшая. Самая красивая на земле. В этот вечер я написал стих -её описание....

В квартире у меня убого. Холодильник, правда, набит в предновогодье. Солями. Икорочка. Всё Настеньке.

– Кушай родная, кушай. Все, что есть-тебе. Радость ты моя. Ну,как домой?! Насть?! Такой "заряд" мне на весь следующий (!) год.

–Мама, познакомься.Это Настя. Она самая красивая на земле.

– Здравствуй! это моя мама "Лунгина (?) "Груз 200".

– Здравствуй! -это херуимчик...

Есенин. Библия. Эсемески на Настенькин мобильник. Мои уговоры. Моё обаяние. Дома холодища, хоть вой. Забились мы с ней под одеяло. Её буквально трясти начало. Я её на себя. Обнял удавом.

– Что ты -говору -моя? Сейчас, сейчас согрею. Так и уснули...

В 06:30, плевать во что одетый, я мчусь провожать свою новую, очередную "неизвестность" на автобус. Спасибо Настюша! Я счастлив. Ты подтвердила силу "моей силы" выбрав меня, а не ЕГО того, кого мы не будем и поминать, а если придётся, то только так -выбранным ранее способом.

Как сейчас помню : Настя уже на сиденье, в автобусе. Её (чуть не потерянную) нутриевую шубку. Её поверх воротника обвязанный красный шарф. Синенькую, с непонятной надписью шапочку. Сумищу через плечо, больше самой Насти Двери закрываются...

ТАК ПОЧЕМУ ЖЕ МНЕ СНЯТСЯ ТАКИЕ КОШМАРНЫЕ СНЫ??? теперь, в конце декабря 2009 года??? Анализируем дальше ПО ФОРМУЛЕ: "как встретишь Новый Год -так его и проведёшь!" Начали 21.12.2009 года...

6 августв 2008 года, я кое-как урвал у НЕГО денгег и купил подержанную "Волгу" (деньги в долг! Долг я ЕМУ -падле отдал с зарплат). Машина -вообще не под меня-ни мой стиль. Ни к моей натуре. Чужая. Так зачем же я её, тогда купил? Спросите вы -для чего?

Для той, которая, сидя на скамейке Твербуля, летом 2007 года, вдруг услышала:

– У Боба были сучьи сиськи!!!

Это произнёс я. И на произношении последних звуков моего зашифрованного отчаяния, слегка повернув голову направо, я увидел девушку на соседней скамье...

Это была -девушка моей мечты! Та, которую, как каждый мальчишка. я воображал, что однажды встречу....И вот наконец-то встретил! Только сейчас. И именно -только здесь! В парке, между Есениным и Пушкиным...И это могло бы значить на много меньше, для меня - если бы это не было, кроме всего прочего местом, как раз напротив Литературного института - учреждения -в которое меня вторично допустили сдавать вступительные экзамены. Вторично, потому что три года назад, я ушёл из него будучи уже студентом...

Три года я мыкался, возвратившись в Нижний. Как грешник побывавший в раю и отправленный обратно -в ад. Как отец -потерявший всех своих близких в авиакатастрофе. Нищий. Злой. Уже и безразличный ко всему. но! только до той поры, пока впитываемое на разных мыслимых и немыслимых бесперспективных поприщах -не стало выражаться в материал дающий возможность вернуться вновь в рай...

Я подошел к ней вплотную. Посмотрел ей в глаза и повторил:

– У Боба были сучьи сиськи...Знаешь откуда это?!

– Знаю конечно, Чак Паланик "Бойцовский клуб"...

Она была одета, как уже давно познавшая среду обитания город Москва, явно творческая, молодая особь: белая -антигламур маечка, с зелёными, направленными вверх и вниз стрелочками; джинсы; кеды. ну и конечно! обязательнейший для "таких" жительниц этого мегаполиса атрибут -"почтовая сумка". У неё были русые по плечи волосы; "мои" глаза и то, что я практически сразу приметил -абсолютно! до прозрачности белая, нежнейшая кожа. Ингеборге,Влади, Евович -всё -она -моя Леночка...В руке у неё была банка энергетика...

– Да. Мой любимый фильм. и этими словами из него я хочу выразить сейчас, как мне плохо.

– А почему тебе плохо?! Глядя на тебя видна одна дерзость и ещё немного чего-то ..? Но ни то что тебе плохо.

– Сейчас к нам подойдёт одна девушка, -сказал я ,уже чуя своим однажды прооперированным сердцем, что не смогу без нее больше жить. -Сейчас к нам подойдёт одна девушка. Она будет одета во все стили земли. У неё будут до невозможности пошло накрашены яркой помадой, ярко большие губища, на лошадином лице. Я не имею к ней -никакого отношения, хотя и жду, сейчас, здесь её. Она тоже приехала поступать в Лит. институт. Мы, вот уже три дня, как проживаем с ней в одной общаге на Дмитровской. Не найдя общего языка ни с кем из других, она прибилась ко мне. Объяснив выбор меня её разочарованием в общажных.В этом я с ней согласен. В этот заход не тот народ. А точнее наоборот, именно один народ! Аристократизмом, белыми костями. даже и не пахнет. Одни бытовики в общем. Бытовушники. Я тайно угораю над ними. Вспоминая Какие люди! были со мной 3-и года, тому назад...

– А ты что, уже поступал?!

– Более того! Я проучился в нём целую сессию. И бросил. Ради того, "что написал", только благодаря тому, что бросил.

Она как-то с подозрением посмотрела на меня...

– Вот там были люди! Я, вот тоже, поразочаровался первые вечера в общаге и понял, что ловить там -ничего. Утром собрался в Третьяковку свалить, она меня и поймала:

– Куда, говорит, -возьми меня с собой. Мне тут надоело.

Я, живущий по принципу -люби всех и Бог даст тебе хорошую. Не мог ей отказать:

– Собирайся, -говорю, тольк быстрее. Жду внизу.

И она вышла...Я чуть не рухнул! "Ё -моё! С такой "шмарой" по Третьяковке?! Вот и получи интриган хренов. -Пойдём!

Как мачо (не побоюсь этого слова, тогда!) разгадавший способ устройства интересного будущего, в виде быстрой -новой девушки, через определенное собственное отношение к ненужным девушкам: я иду с такими, как с чужой собачонкой: "хочешь потеряйся. Можешь-не отставай."

В общем, наслушался я её 19-ти летней татарской бредни -досыта! Она оказывается ещё и на 3-ем месяце беременности. Курит, как машинист. Вчера же, я заставил её бросить. но сегодня в месте встречи у Пушкина она сразу выныла у меня сигарету.

Вчера съездили в Третьяковку с ней...Ничего так -забавненько. Я то рад. вновь в одной из своих любимых "комнат" на земле оказаться. Один Куинжи ЧЕ стоит! А она, уже в начале ныть начала. Сидела у меня там, на всех лавках (без семечек!). Но самый мой прикол, случился в последних залах-мозаика Врубеля, по памяти ??? (без напрягов). Там, акромья нас делегация-какая-то и одна из дам -тип жены Н.Михалкова. И мы тут "такие". Вот контраст, так контраст. Я упивался "сверху(!)"...

Потом у Москва-реки увидели Куравлёва с ведущим с НТВ?, ожидающих свадебного картежа (так я почему-то, тогда подумал). Я ей говорю: -давай посмотрим! не смущая, вот здесь. Это ж Куравлёв -Великий артист! Когда ещё придётся так, в живую лицезреть?

– Да, ладно, пойдём! Чего на него смотреть?!

– Пойдём, пойдём! Расфуфыренная ты моя. Пойдём...

– А сегодня утром. если помнишь, дождливым утром. Я ездил в Ясенево к "Жабе". Это прозвище одной девушки-москвички, которая зацепила меня, тогда! в августе 2004 года. Вселив надежду. Став моей. так "ожидаемой" первой любовью, правда пока её -нет рядом. Чисто духовной. Не вижу -люблю! Увижу -чужая! А потом ещё и выскочившая замуж. пока я у себя писал контрольные. Неождавшаяся в общем...

И вот, приехал я тогда на сессию и всё смешалось в голове моей, как в том "доме": и фурункулы на шее, и ветер в карманах, и щадящий "школьный режим"! и наследственная склонность к алкоголизму, и ПРИСУТСТВИЕ НАГЛЕЙШЕЙ "Жабы"...-всё это -выдавило моё сильное тело -обратно восвоися к маме (стишок прилагается)...

Муженёк-то Жабий, развёлся с ней, как только она родила. Ну я и стал заезжать к ней время от времени. Но так, чтобы сойтись -нет! Мы и раньше-то, только на расстоянии, а теперь и подавно...

Съездил я сегодня утром, до Татьяниного дома. А куда?! На улице ливень. Дома у неё, как у гастарбайтеров. Так, созвонились и я в никуда. Пока Олеся не начала вычислять меня. Куда я делся?! Где я?! Тем более сейчас (мы ж договорились в музей Пушкина сходить)...

– Вот я и говорю – У Боба были сучьи сиськи! Господи, почему я сижу и жду, здесь, когда вернётся из Макдоналдса та-которая мне -нафиг не нужна?! Абсолютно -не симпатична мне! Ни в коем случае -не хочу, никого обидеть. Но я предпочитаю общаться, только с теми людьми, которые мне, искренне нравятся и не скрываю обратного. Кстати! Вот она чешет. Ты знаешь, где этот грёбанный музей?!

– Где-то там...

– Давай так и скажем, ладно?

"Всё -хватит! Сейчас я так пну, эту от мамы передавшуюся мне жалость. да и скромность.Сейчас или никогда!!! Ничто не помешает мне, быть рядом с этой девушкой:"???".Ни прошлое. Ни настоящее. (Могу поклясться, что тогдашнее решение отшить "помеху" было одним из первых -настоящих применений мною Шекспировского: Чтоб добрым быть-я должен быть жесток!). До этого я был по жизни мягок. Но та же Жаба сделала мне что: "У одних я возьму наплевательство! У других заберу себе власть! У себя не возьму ничего. У себя, просто, нечего красть".

– Привет! -бодренько заявила нам , объевшаяся Леся, -я Леся!

– Лена!– холодней. чем я ожидал, ответила ЛЕНА ЛЕНА ЛЕНА...

Олеся, уловившая нотку презрения, в недоумении, взглянула на меня?

– А ты, не знаешь, где здесь м П.?

– Где-то там! -небрежнее некуда, махнув куда-то рукой, ответила особь Москвы...

Олеся выпучив глаза, устала на меня ???

– Иди, иди Лесь! Где-то там! Найдёшь. Иди! Нам некогда!!!

Ошеломленная Лесья, боком (как всегда) поплелась в неизвестном (мне совершенно плевать! каком) направлении...

– Может по пивку?!

И ягнёнок промлеял в ответ –пойдём.

Мы пришли на траву «Охотного ряда». Я гладил её «куриные» кисти. Я тонул в её северных глазах. Я не верил всему происходящему. Я впервые приблизился к понятию «вторая половинка». Я забыл о бюджете. Я исчез оставив себя... Мы пили пиво в кафе у разобранной гостиницы «Москва?». Мы ели хот-доги у метро «?». Мы были и нас не было...

Я ехал в общагу, как получивший сотрясение мозга человек (без рвоты конечно): учится в Питере, на звукорежиссёра. Живёт в Москве. Работает в «Лукойле»! Родилась в Норильске! Её папа бывший директор Норильск –никеля. Я плыл... То-то она была так категорична в оплате приобретаемого: -каждый оплачивает своё, точка!

В общагу я приехал КОЗЛОМ!

Саша из Краснодара (позже потерявший мои стихи), сказал мне, что:

– Олеся, сообщила всем, что я-козёл. Променявший её-Олесю! На какую-то дуру, непонятную.

Я послал всех на все четыре стороны... и уплыл глубже в сон...

Пил я меньше, чем сейчас (не теперь), но пил. В любом виде, так или иначе, где-то через каждые три-четыре дня, я должен был быть в институте на экзамене, сдав (конечно же) предыдущий. Этот день был днём экзамена. Но теперь мне стало в пятерней тяжелей! Теперь мне без Москвы –никуда! Теперь, здесь у меня ещё и она –моя Леночка... Я шел на изложение в состоянии Сталина на ближних дачах и к немцам тоже... Проигрывать мне было –нельзя!

И я отписался. Выходя из аудитории я уже знал, что если и не 95, то 85 баллов мои. Я снова зашел в «мою церковь», поблагодарил, ушел в парк. Сел напротив «Серёги» и написал:

=Сдюжил изложение. Очень хочу увидеть тебя сейчас.

=Сейчас, голову высушим и встретимся на станции «?»

Я нёсся на станцию «?», как у Шекспира строки... Я уже был на станции.

А её –нет! Как россомаха в клетке я нарезал круги: «Где же ты Лена, где?» Жаба всегда учила меня тому, что «мы, москвичи встречаемся в середине платформы». Я запаниковал. Вдруг манитор (дисплей) высветил:

= Ну ты где?! Выходи на сторону ??

Вот она здесь! Говорить нечего, мы пошли...

– Ну, рассказывай, сдал? Точно?! Чего там изложение, что за тема?

– Да! Всё Лен 100% Я думал, вдруг ступлю! Замкнёт чего-нибудь! Нет! Черновик чуть не разорвался от моего рукоплутства (и я вспомнил, как работал пару месяцев на рубке мяса «Глазом, глазом –унитазом-ёк макарёк...!»)

–Давай, рассказывай чего-нибудь...

Мы гуляли, «вокруг играла музыка», «играющая» в «таких случаях»...

Она захотела поесть, мы зашли в «Му-му». Я действительно ничего не хотел. Официанты-телезрители «всё» поняли... Принесли. Я открыл. То ест лицом вниз. То поднимется, улыбнётся, обнажив свои акульки зубки и спросит:

– Ну, чего смотришь? Влюбился, да?! Влюбился?!

– Конечно, -вздыхаю я.

– И я –и снова в горшочек...

Потом мы сидели в «Айги?». Там было столько народищу! Все столики с «зарезервом». «Нам» официанты не отказали. Мы высмеивали (вы не поверите! Жабу):

– Ну знаешь! Я ей там зачесываю всякую фигню, а у самого к ней давно уже ничего и нет. Да и не было никогда по большому-то счету. Так студень сексудень дома. Да в общаге (на зависть всем тогдашним) один раз я им ещё с подружкой «У бывшей русской подданой», потом по песеннику пел, помню. В общем ржали мы с Леной от всея души...

Потом сели на скамейке прямо напротив входа в её «Лукойл». Точнее я сел, а она положила голову мне на ляжки?. Была наша вторая встреча... Было где-то 10 часов вечера... Я не мог – никто бы не смог (не смочь бы) не поцеловать её в губы и! В этот же момент проходящий мимо нас парень, лет 35-ти, приблизился к нам и пропел:

– Не вижу. Ничего не вижу...-как кот Фагот (знаете откуда), уплыл в неизвестность..

Я оторопел! –чего не вижу! Не вижу?! –смеялся я –Не видит, видите ли он!

Во даёт! Видун хренов!

– Да это из Лукойла мужик –друг парня с которым я ...

Я не понял –не захотел понимать, что у неё с другом этого парня. Всё было хорошо и этого было достаточно.

– Расскажи мне, что-нибудь ещё о себе. И когда будут известны точные результаты изложения?

– Завтра, -ответил я, -вечером. И начал подробный рассказ о ссылке в Нижнем: о «скорой», о «перегоне», и многом другом...

Сейчас она едет на «Медведково». Я на «Дмитровскую». Но мы, конечно же рядом. «Не смотри на меня, не дам я тебе чебурека. Нет денег? Иди и заработай». «Моя ты радость!». Завтра мы едем ко мне в общагу Лена хочет посмотреть: кто они такие, мои соседи?

Кто вы, соседи мои?

Драматургия и проза?!

А я –поэт. Селя ви.

Быть одному мне –угроза..

Я иду вдоль дороги от общаги до метро и наблюдаю идущего мне на встречу, но по проезжей части, между встречных потоков машин Женю-сумасшедшего. Он-«гений» в общаге. У него, действительно хорошие стихи. Но для меня он гений только потому, что у него всегда есть пиво. Он –второй алкаш в общаге, после меня.

– Чего ты делаешь? –ору я размахивающему руками Евгению. –Сейчас дурку вызовут. Иди сюда. –Я точно знаю, что Евгений метнулся на проезжую часть, как только увидел меня. Зафиксировать, так сказать, для потомства.

– Уйди,-говорю –с дороги –они для меня дети.

– 98 баллов! Представляешь! Я лучший!

– Молодец (на нём конец).

Страшно смотреть списки. Но я не ошибся 85. Не поступление без экзаменов, конечно (шутка), но я остаюсь. «Я остаюсь здесь жить» (цитата). Ещё литература. Ещё собеседование. А вот с литературой? С авторами и их произведениями? Мы как раз и хромаем! (хромали).

– Надо купить коньяка.

– Да зачем?! Кому он там нужен. Кого им там поить-то? Сашу –«здгаствуйте»? Акима ? Ему молоко-то вредно. Или Вову –пенсионера –осмотрщика, как моя мама? ПРАВДА –Бог свободного человека (Горький?).

–Нет –надо! На денег. Пойдём зайдём сюда.

Магазин у общаги. Здесь я салаты у «цыганочки» беру.

– Мальбро –лайт (наши стабильные, не подумайте чего!). Коньяк, бутылочку пожалуйста. Цыганочка, как всегда с улыбочкой отпускает товар.

– Спасибо, спасибо! Пока!

У меня были деньги у самого. Я, как раз был в отпуске. Но в мой тариф никак не умещалось поить соседей –огородников коньяком. Да и ЭТОТ, Вы ещё помните такого? Поехал там, на дачу со своим (кинувшим ЕГО, когда-то) партнёром. И там партнёр расчихвостил ЭТОГО до больнички... Так что извиняйте братцы! Да и не об ЭТОМ и этом сейчас.

– Так вот вы какая! Проходите, проходите! Наслышаны. Щебечут однокомнотники. Чуть вьёжившейся Лене. Скромно присевшей на мою, у окна кровать, с видом на Останкинскую башню.

– А нам тут Леся говорит, променял козёл и на кого?! –басит Саня –да на такую бы я и сам пол общаги и Москвы променял.

– Да-да, -кыркает, не одну охмуривший за жизнь пенсионер –осмотрщик.(странно, где его подруга жизни притащившаяся с ним поступать в Москву. Черт знает откуда.

– Вы очень! Оччень! Подходите друг другу, -продолжает Вова, -Андрей у нас –поэт! Самый настоящий поэт. По образу и подобию. А вы Муза его, видно. Андрей, а вот ты вот пишешь да? (спрашивает он как будто сам не пишет). Ну мы-то уже убедились. Что ты –раз! И выдаешь, что-то экспромтом. А вот скажи, прочти прямо сейчас, как ты относишься к Лене, как ты её и только её видишь через стихи?

Я описал её раньше. Ещё до того, как увидел, но не сказал об этом там:

Одни твои волосы стоят???

Да нет им цены!

А рук твоих нежность ???

Они словно бархат нежны!

Глаза –океан! Не открытый доселе ни кем!

А губы ? пирожное, я его кажется –съем.

Тело твоё? Это остров!

Я в нём –отважный герой.

Грудь? Виноградные гроздь!

В руки возьму по одной и!

Мы в экстазе сольёмся,

Души взлетят в унисон;

Влагой любви изольёмся,

Боже! Всё это –не сон.

Я доволен моментом выбранным мной для прочтения этого стишка!

–Здорово! Здорово! –кричат все.

В то время, как сама Лена шепчет мне в ухо –ну и фигня.

–А давайте выпьем пивка, -суя полторашку «Окского», чуть ли не в наши лица. Буянит Саня.

–Нет, давайте лучше выпьем коньяка –скромно достав и сумочки и поставив на стол, декламирует лена.

Меня-нет. Я опять улетел... Мои выдавшие многое глаза смотрят фильм обо мне. Обо мне самом. О Лене со мной. О парнях в общаге. О маме. О мире. О удаче...

Аким воодушевлён. Он тоже счастлив. Чему я особенно рад...

Покурили возле «сеток», всем известных? Повидали всех и «геньев» в том числе. Даже, чуть не потерялись в межэтажье. Только чуть. Всё! Мы на выход. Нам пора...

– Так, абитуриент Корягин! Ваша гостья задержалась на 40 лишних минут в общежитии. Что является грубейшим нарушением режима. Короче! ...

«Короче? И это он мне? Поэту с девушкой не на ночь. Мне –«Довлатовцу»! Да был я и охранником в Нижнем, в книжном, в «нужном»... «Повтори!»

– Короче?!

– Короче, дело к ночи!

Ленин паспорт уже в моей руке и мы выпархиваем (выпарховываем ли) в хмельной, пахнувший ужинами близ лежащих домов, обворожительный, многообещающий, московский вечер... И в вагоне метро лишь, Лена спрашивает у меня:

– Ты останешься у меня сегодня?

– Ну конечно же. Я мечтаю у тебя сегодня остаться.

– Только ничего не подумай! Просто переночуешь у меня и всё. Не хочу, чтобы ты возвращался в эту... (не помню).

– Просто переночую.

В этот вечер Лена, как-то рьяней начала выказывать сильную капризность своего характера, что только ещё сильнее притягивало меня к ней.

– На сходи купи чего-нибудь пожрать.

Кроме всего прочего, купил пару бутылок пивка.

– Зачем?! Зачем, ты купил пива? Покупай его на свои, если уж так хочешь.

У меня с собой всегда была, только денежная норма этого дня, дабы в раз не спустить больше. Поэтому я-то знал, что собираюсь вернуть ей её деньги.

По пути мы сыграли в прятки «с одним человеком –мной» и Лена вновь стала доброй.

Одноподъездная кирпичная девятиэтажка постройки года 1982? Второй этаж. Двухкомнатная квартира с закрытой на ключ дверью зала, доказывала отсутствие Лениных соседей. Кухня –мечта холостяка. Ванна –без десятка плиток. Стиральная хозяйская машинка. И вот мы открываем дверь её –моей сказки : большую часть этой замечательной конурки со звёздным небом на потолке, занимают музыкальные инструменты: гитара, синтезатор, конги, и комп., как завершение прогресса.

Первым делом войдя в комнату, Лена взяла фирменную (с её слов гитару):

– Хочешь я сыграю тебе, что-нибудь из своего?

– Давай, -только и мог ответить спящий наяву человек. Только сейчас позабывший о том, что завтра у него вновь смертный бой –экзамен по литературе.

Для меня не важно, как человек играет на каком-либо инструменте, для меня важно что!

Потом я учился играть на варгане –тщетно. Зато Лену эта моя игра сильно забавляла. А мне было очень стыдно перед Паганини, ведь в детстве я давал ему фору на будущее.

– Пойдём поужинаем.

Скрутив сигарку на станке. Покормив меня остатком плова из сковородки. Указывая мне на чрезмерность количества употребляемого мной пива. Мне было приказано идти ложиться спать.

«Завтра у меня экзамен! Помню об этом только я. Лене на это –наплевать!

– Ну, чего ты такой нервный? Ну дай мне поспать! Я не хочу с тобой трахаться! Ну отстань от меня! Дай мне моё одеяло! Хватит шмыгать носом! Не возись столько! У тебя есть гондоны? Ну. А чего тебе надо?! Ты дашь мне денег на оборт? Я тебя убью...

Мы, люди конкретного творчества –не сможем заняться сексом с девушкой, женщиной к которой не испытываем настоящего чувства. А если и сможем то –не для того. Чтобы кому-то доказать, что мы не геи. Хорошо! Не мы –люди конкретного творчества, а я –я человек конкретного творчества. В Лену я влюбился сразу!

– Пойду постираю джинсы.

– И мои тоже постирай.

– Тебе хорошо было?

– Нормально, нормально!

Всю бы жизнь стирал и её джинсы тоже.

Только я не спал. Изучал небо потолка: вон Сириус. Вон Марс. Ароматы благовоний (предварительно зажженных я не ощущал своим забитым, простуженным носом. Каждая попытка как-нибудь перевернуться, отзывалась недовольством Лены. «Завтра на экзамен..?»...)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.